

ТАМАРА БОРЧИК,
ФОТО ИЗ АРХИВА ТАТЬЯНЫ МИХАЙЛОВОЙ

Материнство — великое счастье и... ответственность. Воспитать ребёнка, вложить в этого, пока ещё маленького человека, фундамент для дальнейшей счастливой жизни, уберечь любимое дитя от плохих людей и неправильных поступков — задача непростая. Особенно сложно порой приходится приёмным мамам и папам. И в такие непростые моменты важно, чтобы родители помнили — все трудности преодолимы, ведь в основе ваших взаимоотношений с ребёнком лежит безусловная любовь, сломить которую невозможно.

Жительница нашего города, Татьяна Михайлова, мама троих замечательных детей — причём двух младших, Лолу и Андрея, она обрела в детском доме. Героиня интервью рассказала редакции «Калининградской правды» о своём пути к счастливому материнству и дала советы приёмным родителям и детям.

(Окончание.

Начало в «КП» №40 от 17 октября)

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

— Татьяна, Вы с мужем скрывали от окружающих факт усыновления?

— Мы не скрывали этого. Но я не любила рассказывать про усыновление. Знаете, тяжело мне было говорить, что они приёмные дети. Это мои дети. Причём тут приёмные, неприёмные. Как-то у меня было сложно сначала с этим. Но потом, я же немного публичный человек, поняла, что какие-то вопросы должна освещать, чтобы люди понимали, может быть, отношение у них другое формировалось к этой теме. И в каких-то личных историях, когда меня приглашают выступить на конференциях женских, озвучиваю, что я мама приёмных детей. Чтобы люди, может быть, как-то расположились к этому. Ко мне часто обращаются за консультацией пары, которые хотят стать приёмными родителями, и я считаю своим долгом без прикрас рассказать им свою историю. Не отговорить, но рассказать то, что может быть. Чтобы люди были к каким-то вещам готовы. Допустим, несмотря на то, что мы прошли школу приёмных родителей, я не совсем была готова к каким-то моментам непринятия, неблагодарности. Думала, что, если ты что-то делаешь хорошее, должна иметь место благодарность. Не всегда дети благодарны, да. Бывают у них моменты, когда они не понимают, что это для их пользы делают. Вот я говорила, что было это разочарование, когда Лола ушла и сказала: «Да пошли вы!» Я стояла: дочка хлопнула дверью, и я не понимала, что это было. Да, 10 лет моей жизни. Стояла и думала: «А зачем я всё это делала? Могла посвятить это время мужу, родителям, сыну. Зачем это было всё нужно, если ей, приёмной дочери, это не нужно?» Вот к таким моментам я, наверное, не совсем была готова, но сейчас могу сказать, что это просто этап, который нужно пережить, пройти и получить эти «плоды», когда дети сейчас пишут: «Спасибо!» Это был переходный период, осмысление себя. Конечно, никто не отменял и генетику, и ту семью, которая, наверное, что-то не дала им или, наоборот, дала какое-то неправильное понимание жизни. Это надо было пережить. Наверное, и с кровными детьми бывает такое.

— Татьяна — Вы опытная мама. Бывают, что приёмные дети случайно узнают, что их усыновили. Конеч-

ДЕТИ НАС НАУЧИЛИ

но, для них это становится шоком. Посоветуйте родителям, как избежать такой ситуации?

— Знаете, тут нужно рассматривать конкретно ситуационно по ребёнку, и я считаю, что эта методика, когда родители подготавливают детей по возрасту, рассказывают им, что не они их родили, включают в это информационное поле — важна. И постепенно, плавно им следует пояснить, что вы не биологические родители. Я считаю, что большая опасность потерять этого ребёнка, именно в доверии, если вы сокроете от него это, потому что подростковый возраст — совсем другой, он категоричный, он такой, знаете, не имеющий компромиссов. И мы можем попасть в эту ловушку, когда ребёнок перестанет доверять. «А почему вы мне сразу не сказали? Может быть, я бы жил по-другому?» То есть надо ребёнка подготавливать, сначала, может быть, в какой-то игре, сказке и так далее и в определённом возрасте, когда ребёнок готов принять эту информацию, скорее всего, в подростковом, с ним искренне поговорить. Тогда это не будет так трагично, может быть, для ребёнка. Но каждая ситуация, конечно, она индивидуальна, хотя я всё-таки склоняюсь к тому, что ребёнок должен знать. И, наверное, вот тогда больше было бы благодарности от детей, чем какой-то категоричности и ненависти. «А зачем вот вы меня взяли? А почему?» Знаете, когда бывает подростковый максимализм, детям хочется делать не то, что правильно, и это опасно. Да, особенно, если кровные родители живы, какими бы они не были. Я считаю, что дети должны знать об усыновлении. Я Лолу и Андрею рассказывала, и они знали историю своих родителей. Мы проговаривали жизнь той семьи, их род-

ственников. Проговаривали в каком плане — что хорошо, что плохо. Спрашивала: «А хорошо ли они там живут?» И сейчас мы видим, что семья неблагополучная, стоит на учёте, и мы видим детство тех детей. Ну, не очень хорошее.

— Вы можете что-то посоветовать приёмным детям, которые узнали про усыновление?

— Сложно вот так ответить. В каком плане — о чём эти дети думают, какой у них настрой? Но я хочу сказать им: «Ваши приёмные родители — это непростые люди. Я бы назвала их ангелами. Поймите, просто так ничего не бывает. Наверное, где-то свыше Бог увидел, что некая несправедливость случилась в вашей жизни. Сейчас много людей, которые живут по принципу «моя хата с краю» и не обращают внимания на чужие проблемы. Но ваши приёмные мама и папа — это особенные люди, которые не прошли мимо вашей беды и взяли в свою семью такую ответственность. И это дорогого стоит. Это нужно принять, нужно понять этих людей, почему они это сделали, и пройдёт время, и вы, наверное, осознаете, насколько эти люди очень сердечные и добрые, они действительно не прошли мимо трагичных историй ваших семей, в которых они не принимали никакого участия».

— Как Вы думаете, почему происходят такие ситуации, когда от детей отказываются или образуются неблагополучные семьи, где употребляют алкоголь, наркотики, откуда приходится изымать детей?

— Истории бывают разные. Я понимаю, что эти воспитательные работы нужно проводить раньше, в детстве, ещё в школе, чтобы дети выросли нормальными взрослыми. Я как-то Пашу спросила, почему он не пробовал наркоти-

ки, были ли в его окружении те, кто интересовался ими или алкоголем? Он мне такой интересный ответ дал: «Да, я знал таких детей. Но вы меня с бабушкой так напугали, я просто боялся всего этого!» Я думаю, правильно же в Библии написано «иных страхом спасайте». Видимо, вот в этом есть зерно истины, может быть, нам надо начинать разговаривать на эти темы с детьми с 13–14 лет где-то, объяснять всё это в школе. Потому что алкоголь и наркоманы — это ужасно.

— Думали вновь взять ребёнка из детского дома?

— В опеке мне тоже задают этот вопрос: «Ещё на подвиг готова?» Но мне кажется, что сейчас, имея такой опыт, я могу помочь немножко шире и в другом ключе. Брать вновь такую ответственность, стать родителями? Я не знаю — кто же знает, да? Пока принять опять такое решение, пойти целенаправленно взять ребёнка, не возникает. Но, если в жизнь придёт какой-то ребёнок с трудной историей, появится он в моей жизни, наверное, мы с мужем примем это решение и возьмём его на воспитание. Мы являемся на сегодняшний день ресурсной семьёй.

— Говорят, не только родители учат своих детей, но и наоборот. Чему вас с мужем научило приёмное родительство?

— Безусловной любви. Да. Это высшая такая любовь. Вот в самом своём проявлении, да. Мы любим своих детей, несмотря ни на что. Чему ещё? Пониманию, умению лучше слышать другого человека. Дети научили нас очень многому. Я благодарна им за всё. Родительство — это большая школа для взрослых. И я очень изменилась — именно в понимании, наверное, в принятии личности. Всё-таки я человек сильный. Педа-